

К этому времени метод культивирования Лу Хэна существенно отличался от первоначального демона-волка.

Метод культивирования демона-волка заключался в использовании силы Горного Бога для постоянного поглощения духовной энергии земли и переработки ее в свою собственную силу демона, дополненную силой желания, предлагаемой жителями деревни.

Этот способ культивирования был очень медленным, и можно было легко попасть в период узкого места. Когда демоническая сила, которой обладало тело демона, достигала своего предела, приходилось останавливаться и ждать медленного роста тела демона.

Эффект силы желания заключался в ускорении процесса роста демонического тела, что позволило бы демону-волку быстрее перейти на следующий этап культивирования.

Однако Лу Хэну не нравилась эта сила желания, поэтому он всегда оставлял ее в покое. Он также не хотел быть привязанным к этой Горе Холодных Перьев, поэтому он больше не хотел быть Горным Богом. Когда его культивация будет успешной, он вырвется из этой горы Холодных Перьев и отправится посмотреть на внешний мир.

Что касается ауры земляной жилы, то он не поглощал ее уже долгое время.

Недавно он занялся практикой громовой силы, потому что обнаружил, что поглощение громовой силы не имеет узкого места.

Каждый раз, когда он впитывал силу грома в свое тело, сила вливалась в его конечности и кости, постоянно трансформируя его демоническое тело и расширяя границы его возможностей.

К тому времени, когда он поглотил всю силу грома, возможности его демонического тела также возросли, и тогда он мог продолжать поглощать новую силу грома.

Такой почти бесконечный цикл культивации сильно отличался от медленного метода культивации демона-волка.

После того как Лу Хэн открыл этот режим культивирования, он полностью отказался от традиционного метода культивирования демона-волка, и сила демона в его теле больше не росла. Вместо этого медленно росла сила грома.

Возможно, однажды сила грома в его теле полностью превзойдет силу демона и займет абсолютно доминирующее положение.

Но тогда он все еще будет считаться демоном?

"Забудь об этом, не думай так много, просто продолжай тренироваться". подумал он.

Лу Хэн, поднявшийся с земли, на этот раз не пошел к реке, чтобы поесть рыбы, а посмотрел на огромное спиральное облако в небе.

Сам того не подозревая, величина этого грозового облака стала такой пугающей.

В самом начале Лу Хэн просто пытался вызвать силу грома в ясный день, чтобы посмотреть, будет ли гром. Ему это удалось.

Небо было ясным и солнечным, и когда он использовал силу грома, чтобы вызвать облака, в

небе медленно собралось небольшое грозное облако. Хотя это грозное облако было небольшим по размеру, оно поразило громом и было успешно поглощено Лу Хэном.

Получив успешный опыт, Лу Хэн больше не выбирал погоду для своего культивирования. Будь то ветреная, дождливая или солнечная погода, он напрямую связывал небо и землю, притягивая молнии, чтобы они били в горы.

Таким образом, пока Лу Хэн занимался культивированием, грозные тучи над Храмом Горного Бога становились все гуще, тяжелее и массивнее. К этому времени они превратились в огромное спиральное грозное облако, навечно зависшее в небе над Храмом Горного Бога.

Даже если снаружи светило солнце и небо было безоблачным, здесь, в Храме Горного Бога, небо все еще мерцало от грома. Атмосфера была ужасной, и люди чувствовали, что небесный гром может разразиться в любой момент.

И из-за появления этого грозного облака горные звери больше не осмеливались приближаться к Храму Горного Бога.

В прошлом, хотя звери в горах и боялись белого волка, они иногда проходили мимо Храма Горного Бога. Но теперь, если Лу Хэн не призывал их, звери в горах избегали этого спирального облака и даже не хотели приближаться.

С Храмом Горного Бога в качестве центра, в радиусе пяти миль от горы было так тихо, что даже птиц не было, независимо от дня и ночи. Лишь спиральные облака в небе изредка издавали негромкие раскаты грома.

И как у виновника всего этого, сердце Лу Хэна не испытывало ни малейшего беспокойства.

В любом случае, теперь он не боялся молнии, и спиральные облака в небе не могли его напугать. Он посмотрел на небо, облака постоянно грохотали. Лу Хэн глубоко вздохнул и снова воззвал к небесному грому.

Затем...

Бум!

Оглушительные раскаты грома разнеслись далеко вокруг горы Холодных Перьев.

Ужасающий вид огромной молнии прорезал небо и землю и ударил в гору. Даже в деревне Шуй Шэн, которая находилась далеко от горы Холодных Перьев, люди могли ясно видеть это.

В деревне Шуйшенг рабочие деревни, услышав ужасающий удар грома, все подсознательно подняли головы и посмотрели в сторону Храма Горного Бога.

Было видно, что небо над головами жителей раскалено солнцем, и не было видно ни единого облачка. Но в глубине горы Холодных Перьев висело огромное вихревое облако, окутанное постоянным вращением, в облаке вспыхивали грозные разряды, и вот уже грянул небесный гром.

Ван Лаолу вытер пот со лба и сказал: "Опять Господь Горный Бог гневается? В последние шесть месяцев он часто сердится".

Неподалеку от него Калека Ай посмотрел на него и сказал: "Ван Лаолу, ты опять говоришь

ерунду! Староста деревни уже сказал, что это не Господь Горный Бог гневается, не паникуй! Если Господь Горный Бог услышал твои слова, то ничего хорошего для тебя не будет".

Босиком стоя на поле, Ван Лаолуй улыбнулся, потому что не боялся: "Даже если Господь Бог Горы разгневается, первым, кто получит наказание, буду не я, а ты, Калека Ай. Полгода назад, когда мы вошли в гору, Лорд Горный Бог очень любил Сяо Ай. И кто в этой деревне не знает, как ты с ней обращаешься?"

Ван Лаолуй рассмеялся, а Калека Ай немного смутился.

Он посмотрел на Ван Лаолуй и выругался: "Что со мной не так? В деревне Шуйшэн все знают, что это я заботился о ней, чтобы она не умерла с голоду! Прямая нога не боится кривого ботинка!"

суровым голосом крикнул калека, но Ван Лаолуй рассмеялся еще громче.

"Калека Ай, ты действительно бессовестный. Разве ты добрый? Ты жаждешь наследства, оставленного отцом и матерью Сяо Ай! Теперь, когда твоя маленькая племянница здесь, не хочешь ли ты поговорить с ней о том, где находится ее семейная земля и имущество?" Ван Лаолуй рассмеялся и сжал брови.

Услышав это, Калека Ай испугался, поспешно обернулся и действительно увидел вдали на поле свою племянницу Сяо Ай. При виде племянницы выражение лица Калеки Ай мгновенно изменилось и стало несколько испуганным.

Сурово взглянув на Ван Лаолуй, Калека Ай негромко выругался: "Довольно глупостей! Я не пощажу тебя!"

Отругав Ван Лаолуй, Калека Ай поспешно потер лицо, изо всех сил стараясь выдать из себя мягкое выражение, и подождал, пока девушка, несущая чайник и миску, подойдет ближе. Он сказал с улыбкой: "Сяо Ай, вот ты где".

"Да", - кивнула в ответ девушка. Поставив чайник и миску с рисом на гребень, она сказала: "Дядя, тетя попросила меня принести вам немного риса. Она также сказала, что младший брат чувствует себя немного нездоровым, поэтому она попросила тебя вернуться пораньше, чтобы присмотреть за ним".

"Хорошо, хорошо", - улыбнулся Калека Ай, - "ты можешь вернуться, на улице такое сильное солнце, не обгори".

"Хорошо, тогда я возвращаюсь", - поприветствовала девочка и Калеку Ай, и Ван Лаолуй на поле, - "Дядя Ай, дядя Ван, я ухожу".

"Да, Сяо Ай, возвращайся скорее, твой дядя боится тебя.....".

Смех Ван Лаолуя распространился далеко и широко. Девушка, которая уже ушла, приостановилась в своих шагах, но не заговорила, как будто ничего не слышала. Она продолжала идти вперед.

Прошло полгода с тех пор, как ее впервые выбрали для посвящения Господу Горному Богу.

За эти полгода отношение к ней в деревне сильно изменилось.

Прежде всего, семья ее дяди, которая раньше всегда плохо к ней относилась, теперь была с ней осторожна. И дома к ней относились так же, как к ее двоюродным сестрам.

Отношение других людей в деревне было более сложным.

Девочка смутно чувствовала, что жители деревни боятся ее, а взрослые даже запрещали своим детям играть с ней.

Хотя никто не осмеливался открыто демонстрировать перед ней эту отчужденность и страх, девочка все же была достаточно чувствительна, чтобы воспринять это.

Она не реагировала слишком остро.

Хотя быть изолированной от всех может быть немного одиноко, она уже не была такой, как раньше. Даже если никто из сверстников не хотел с ней играть, она не очень расстраивалась.

Пережитое полгода назад сильно изменило ее, и ей уже не очень хотелось играть.

Когда она оставалась одна, ей и в голову не приходило идти играть со сверстниками. Теперь она предпочитала тихо сидеть в одиночестве на пороге и безучастно смотреть на гору Холодных Перьев.

Она не совсем понимала, что с ней происходит, но обнаружила, что теперь ее мало волнует многое из того, что волновало раньше, и, кажется, вообще ничего не волнует.

В данном случае единственное, что ее волновало, это то, что каждое утро, проснувшись, она должна была поднести палочку благовоний Господу Горному Богу в домашнем святилище.

Это было то, что она должна была делать каждый день в течение этих шести месяцев, и ни на один день она не смела забыть об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/92922/3073303>